

— Характер, предпочтения, опыт, происхождение, круг друзей — ничто из этого не совпадает, — все это были проблемы, на которые он в прошлой жизни не обращал внимания. Он изо всех сил старался вписаться в жизнь Лу Фэнчжоу, но в итоге потерял себя.

— Все это можно притереть. Если у меня плохой характер, я постараюсь измениться. Ты любишь горные походы и путешествия — я буду с тобой. Что касается опыта, то после того как мы будем вместе, наш опыт станет общим. Происхождение я изменить не могу, но ты ведь не из тех, кто обращает на это внимание, правда? Друзья — я познакомлюсь с твоими друзьями, хочу глубже понять тебя. Я также буду ближе к твоей семье, чтобы они приняли нас и благословили. Никто не идеально подходит друг другу с самого начала, все проходит через трудности и притирку. Ты не можешь просто отказать мне, не дав шанса.

Лу Фэнчжоу легко и непринужденно заглушил все возражения Цзянь Шужаня. Для него они были созданы друг для друга, идеальной парой, которую ничто и никто не сможет разлучить — ни в этой жизни, ни в прошлой.

Но Цзянь Шужань явно был другого мнения. Он считал, что у Лу Фэнчжоу должны быть свои причины для такого поведения, и эти причины могли быть любыми, но только не любовью. Он не верил ни единому слову из объяснений Фэнчжоу.

Шанс? Разве он не давал его? Разве четырнадцать лет в прошлой жизни были недостаточны? Сколько ещё четырнадцатилетий он мог потратить? Вспомнив финал, он невольно содрогнулся. Он не мог снова оказаться в такой ужасной ситуации. Потеряв душу и тело, он стал бы просто марионеткой. А если бы потерял и жизнь?

— Я больше не хочу отношений, — один роман стоил ему жизни и души, он не мог снова упасть на том же месте. И сейчас он не только не хотел отношений с Лу Фэнчжоу, но и вообще не имел подобных мыслей. Кем бы ни был другой человек, ему было трудно доверять. Один раз укушенный змеей, десять лет боится верёвки — он действительно боялся.

— Ты... не хочешь отношений? Тогда зачем ты за мной ухаживал? — Лу Фэнчжоу спросил с напускной уверенностью. Это, пожалуй, была его единственная опора на данный момент. Но его сердце погрузилось в пучину. Почему он больше не хочет отношений?

— Я был незрел, доставил тебе неприятности, но теперь я понял. Мне очень жаль, что за последние полгода я причинил тебе столько беспокойства. Если тебе неприятно, я могу опубликовать извинение на школьном форуме. В дальнейшем мы пойдём своими путями, — тогда он, вероятно, ослеп и потерял рассудок из-за влечения.

Пойти своими путями — это означало полностью разорвать все связи. А опубликовать извинение на форуме — это было явное заявление о том, что он больше не хочет иметь с ним ничего общего.

Нет! Ни за что!

— Ты не можешь так поступить, это безответственно — заигрывать, а потом сбежать, — Лу Фэнчжоу уже начал терять самообладание, говоря что попало. На самом деле безответственным был он сам, но сейчас он пытался манипулировать, зная, что Цзянь Шужань слишком горд, чтобы противостоять тому, кто готов на всё.

Цзянь Шужань почувствовал, как его перехватило дыхание. Слова Лу Фэнчжоу звучали нагло, но, казалось, именно так всё и было.

Проблема снова вернулась на круги своя. Если бы он переродился на полгода раньше! Голова болела! Сердце тоже! И дышать становилось тяжелее. В прошлой жизни он тоже чувствовал себя опустошённым, его довели до крайности, но Лу Фэнчжоу всё равно не отпускал. Почему? Зачем? Потому что он первый влюбился, первый заговорил?

— Я действительно безответственный, ты это понял, так что лучше вовремя остановись. Вокруг тебя полно людей, зачем тебе я? Я не умею развлекать, не умею угождать, не умею радовать. Я не вписываюсь в твой круг. Вокруг тебя полно тех, кто умеет и знает, как угодить, тебе не нужно мучить себя со мной, — Цзянь Шужань сказал это с отчаянием. Ему было всё равно, как он выглядит, главное — сбежать от этого человека.

— Тебе не нужно ничего уметь, просто будь рядом со мной. Я буду тебя радовать, я буду угождать тебе. Мне никто другой не нужен, только ты, — Лу Фэнчжоу был непреклонен, чувствуя, как боль в сердце усиливается. Цзянь Шужань больше не хотел его.

— Я не хочу, правда не хочу. Лу Фэнчжоу, это я первый начал, но за последние полгода я уже заплатил за свои поступки. Ты не любил меня, ты постоянно придирался, всё это я заслужил. Ты унижал меня при всех, и я смирился. Сделай доброе дело, отпусти меня.

Как он жил эти полгода? Почему он был так упрям? Если бы он вовремя остановился, то не оказался бы в таком положении.

— Я не не любил тебя. Я просто медленно понимаю чувства. Вокруг меня не было успешных примеров браков и отношений. Я не знал, как правильно, поэтому ошибался. Я люблю тебя, правда люблю. Раньше я был глуп, но теперь я понял, что был неправ.

Лу Фэнчжоу никогда раньше не был так смиренен, даже со своими старшими родственниками. Но он знал, что всё это он делал добровольно, лишь бы снова обрести этого человека. Он готов был на всё.

Цзянь Шужань покачал головой, чувствуя, как удушье усиливается. Перед глазами снова и снова мелькала та грязная, тёмная подвальная комната и сожаление о том, что он так и не увидел родителей перед смертью.

Он холодно посмотрел на Лу Фэнчжоу, в его взгляде читалась решимость.

— Считаю меня отъявленным подлецом, самым настоящим. Больше не ищи меня, — Цзянь Шужань изо всех сил высвободил свою руку и направился к выходу из квартала. Больше нельзя было продолжать этот спор.

— Сегодня мой день рождения, — крикнул ему Лу Фэнчжоу.

— Какое это имеет ко мне отношение? — Цзянь Шужань даже не обернулся, оставив его с решительным видом.

Всё было не так. В прошлой жизни его семнадцатый день рождения был самым насыщенным. Накануне он прогнал его, но в сам день рождения всё равно позвонил, а ближе к полуночи прибежал к нему домой, просто чтобы увидеть его.

Лу Фэнчжоу хотел побежать за Цзянь Шужанем, но понял, что его ноги не слушаются. Он сам раз за разом отвергал его. Было ли ему так же больно, как сейчас ему? Он чувствовал, как дыхание сбивается, а сердце сжимается от боли.

Это было его сокровище. Каким же он был подлецом, чтобы так ранить Цзянь Шужаня.

Лу Фэнчжоу не помнил, как добрался домой. Телефон не переставал звонить, голова раскалывалась.

Вокруг него все суетились, готовясь к его дню рождения. Он хотел всё бросить и уйти, но он уже не был подростком. Его душа говорила ему, что он должен взять на себя ответственность.

Гости постепенно прибывали. Чжао Чжэнь и Ю Кэвэй пришли раньше всех. Вчера Лу Фэнчжоу неожиданно ушёл, а сегодня не брал трубку. Они пришли с горящими глазами и жаждой услышать историю.

Сегодняшнее мероприятие не было грандиозным, это был небольшой праздник. Старейшина Лу пришёл довольно рано. Лу Фэнчжоу был его любимым внуком. По сравнению с замкнутым старшим внуком и внучкой, которая училась за границей, младший внук был ему ближе.

Дядя Лу был на службе и не был в Цзинчэне. Двоюродные братья и сёстры учились за границей, только жена дяди представляла семью. Отец Лу Фэнчжоу, Лу Цзиньшэн, специально освободил все дела, а его мать, которая жила отдельно от отца много лет, уехала в Италию и больше не возвращалась, относилась к Лу Фэнчжоу довольно холодно.

Лу Фэнчжоу никогда не любил такие мероприятия — всё это было лишь показной роскошью. Но сейчас его отношение изменилось. Чтобы его будущее было успешным, ему нужны были связи.

Он общался с волнами гостей, которые подходили к нему. Отец познакомил его со многими людьми. На самом деле с прошлого года он уже начал учиться в Чанфэне, знакомясь с семейным бизнесом. Хотя отец был ещё в расцвете сил, он уже готовил его к управлению.

Лу Фэнчжоу вёл себя безупречно — элегантно, сдержанно, без высокомерия. Даже Лу Цзиньшэн был впечатлён своим сыном. Он всегда знал, что Лу Фэнчжоу умен, но вспыльчив, высокомерен и не любит светские мероприятия. Ему не нравилось планировать и рассчитывать.

Но сегодня казалось, что его сын в одночасье повзрослел и смог правильно оценить ситуацию. Теперь он мог спокойно передать Чанфэн в его руки.

За эти годы его брак с матерью Лу Фэнчжоу был неудачным. Он вложил все свои силы в развитие бизнеса, а для ребёнка у него были только материальные блага, но почти не было эмоциональной близости. Он чувствовал себя виноватым, но когда захотел сблизиться, понял, что сын уже отдалился от него.

<http://bllate.org/book/16351/1477939>